

**ОДЕССКИЙ
ЮМОР**
XXI век

ОДЕССКИЙ ЮМОР

XXI век

Отобрал и составил
ВАЛЕРИЙ ХАИТ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7
О-41

Художественное оформление
Евгения Савченко

В оформлении суперобложки и переплета
использовано изображение работы
скульптора *Михаила Ревы* «12-ый стул», г. Одесса

О-41 **Одесский юмор. XXI век /** сост. Валерий Хаит. —
Москва : Эксмо, 2015. — 576 с.

ISBN 978-5-699-78713-5

Неисчезающая художественная аура произведений Бабеля, Ильфа и Петрова, Катаева, Олеси, продолжающееся блистательное творчество Михаила Жванецкого, выходящий с 1997 года ежемесячно одесский журнал «Фонтан» благоприятствовали появлению в Одессе новых авторов, многие из которых продолжили лучшие традиции одесского литературного юмора и в XXI веке.

Словом, пока жива Одесса, жив и ее юмор!

Прочтя книгу, вы в этом легко убедитесь...

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

ISBN 978-5-699-78713-5

© В. Хаит. Составление, предисловие,
2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

Тирания вкуса

Вместо предисловия

Когда московское издательство ЭКСМО задумало многотомную «Антологию сатиры и юмора России 20-го века», то в нее, естественно, был включен и том «Одесский юмор». Так случилось, что составителем его оказался ваш покорный слуга. В предисловии к тому я писал: «Отношение к юмору, восприятие его у каждого свое. Тем более если этот юмор «одесский». Одним (как правило, не одесситам) больше нравится его, так сказать, экзотическая часть, то есть жаргон, неправильности речи, утрирование интонации, другим же — афористичность, естественность и соответствие нормам русской грамматики. Я отношу себя к последним. Словом, мое отношение к юмору, в особенности же к одесскому, крайне субъективно. Что, конечно, чревато. Поскольку я понимаю: отбирая нравящиеся тебе тексты, ты как бы навязываешь читателю свой вкус. Так вот, хочу заранее попросить прощения у читателей — как раз это я и собираюсь делать!»

В работе над томом «Одесский юмор. Век 21-й» я придерживался того же принципа. То есть включил в него то, что нравится мне лично. Думаю, кстати, что такой подход оправдывают и мои более чем сорокапятiletние занятия этим сомнительным делом. Ну, я имею в виду юмор. Пора уже вроде бы себе доверять...

И еще. Когда я работал над первым томом, охватывающим прошлое столетие, то обратил внимание, что вся юмористическая традиция в одесской литературе зародилась именно в начале 20-го века.

Начало 21-го века тоже ознаменовалось для Одессы всплеском юмора. Это было связано прежде всего с инерцией перестроечных настроений, чувством свободы и отсутствием цензуры, которые вызвали к жизни целую плеяду новых одесских авторов, пишущих в этом жанре. Тем более что век 20-й, несмотря на всякие сложности и катаклизмы, ему сопутствующие, не только создал, но и укрепил легенду Одессы как столицы юмора.

Неисчезающая художественная аура произведений Бабеля, Ильфа и Петрова, Катаева, Олеси, продолжающееся блистательное творчество Михаила Жванецкого, ставшие уже многолетней традицией одесские Юморины благоприятствовали рождению новых юмористических произведений разных жанров, многие из которых отвечают, на мой взгляд, самым высоким литературным требованиям.

Единственное, в чем начало 21-го века отличается от первых лет века 20-го, — это то, что количество появившихся юмористических изданий в Одессе на этот раз было весьма скромным. Не слишком много на страницах всякого рода периодических изданий появилось и так называемых уголков юмора. Единственный юмористический жанр, который в 21-м веке «украшает» практически все последние страницы многих газет и журналов, — это анекдот. Причем, как правило, не очень высокого пошиба.

Причины этой издательской и читательской невзыскательности разные, для нас часто непостижимые. Безусловно, они связаны с какими-то загадочными сдвигами в сознании людей, живущих на постсоветском пространстве, но осмысление этого не входит в задачу данного предисловия.

Я же, льстящий себя надеждой, что высокий литературный уровень одесского юмора удастся все-таки не только сохранить, но и приумножить, имею в виду практически только одно издание — все тот же, выходящий в Одессе уже более пятнадцати лет юмористический журнал «Фонтан», главным редактором которого я имею честь быть до сих пор. Именно он, «Фонтан», как мне представляется, и собрал на своих страницах лучших из нынешних одесских (и не только!) юмористических авторов, а также многих из тех литераторов, кто, несмотря на занятия «серьезной» литературой, с охотой уделяет внимание и «веселому» жанру.

За годы существования журнала были написаны и увидели свет сотни новых рассказов и стихов, пародий и миниатюр, острот и афоризмов, карикатур и шаржей. Нет никаких сомнений в том, что, если бы не «Фонтан», 90% из написанного, опубликованного в журнале и вышедшего потом отдельными книгами просто бы не существовало.

По счастливому стечению обстоятельств первый номер одесского юмористического журнала «Фонтан» вышел в день столетия Ильи Арнольдовича Ильфа — 15 октября 1997 года.

А напутствовал его еще один одесский классик — Михаил Михайлович Жванецкий. Вот его слова:

Низкое качество жизни вызывает высокое качество юмора.

У журнала «Фонтан» есть все шансы.

Я сам не хохотал уже сто лет.

Так хочется посмеяться.

Так надоело читать анекдоты.

И в Одессе охота видеть человека, а не тещу, торговку и делового остряка, сидящего на акценте.

Из акцента мы выжали все.

Сэкономим Одессу.

*Здесь все гораздо глубже – и хуже, и лучше, чем в наших
шутках.*

Будем беречь Одессу.

Крохи остались.

Для семян.

Всегда неподалеку

Ваш Жванецкий.

1 октября 1997 года

Удалось ли нам оправдать эти ожидания, судить, конечно, читателям. Что же касается Михал Михалыча, то к нашему 15-летнему юбилею он написал такие слова:

Ребята, фонтанируйте дальше.

Вы проехали Малый, Средний...

Теперь это – Большой Фонтан.

Не в силах конкурировать, я отошел.

Освобождаю проход.

Шутите мало, медленно и редко.

Это запоминается.

Медленная острота легче нащупывает мысль.

Кому я советую?

Зачем перебиваю сам себя?!

Мы все – профессионалы.

Кто выжил – живет!

Ваш, ваш и твой

М. Жванецкий.

1 октября 2012 года

К слову, давно ставший классиком, блистательный автор и исполнитель собственных произведений Михал Михалыч Жванецкий в последние годы стал выпускать том за томом полное собрание своих сочинений. И, что интересно, пятый том этого прекрасного издания полностью состоит из текстов, написанных уже

в 21-м веке. (К тому же, как я слышал, уже готовится к выходу и шестой.)

Но продолжу...

Я уже писал, что принцип, которому я следовал при отборе произведений для тома «Одесский юмор. Век 20-й», сохраняется и в этом томе. Но, в отличие от прежнего собрания, абсолютно все авторы, чьи тексты здесь представлены, — одесситы. Либо сегодняшние, либо по рождению, либо одесситы, уехавшие на постоянное жительство в другие страны.

Ну и самое последнее. Эпиграфом к вступительной статье к тому «Одесский юмор. Век 20-й» взяты слова из статьи Исаака Бабеля о Леониде Утесове: «Мы предчувствуем высоты, которых он может достигнуть: тирания вкуса должна царить на них». Надеюсь, что собранный мной том «Одесский юмор. Век 21-й» тоже соответствует этим высоким требованиям. Хотя бы по части вкуса.

На том стоим!

Валерий Хаит

Георгий ГОЛУБЕНКО

ПОЖАР НА СЛОБОДКЕ

Моим самым ярким детским впечатлением от Одессы был пожар. В центре Слободки. Так сказать, в самом престижном ее районе. Рядом с психбольницей. Горел дровяной сарай.

Я тут недавно видел другой пожар, примерно в том же районе. Горела какая-то контора. Или, как теперь говорят, офис. Какой разительный контраст в пользу первого возгорания! Во втором случае мы имели вялое малоинтересное зрелище: никто ничего не тушил. Хозяин офиса — бизнесмен, сидя в автомобиле, обзванивал по мобильному телефону своих друзей-бизнесменов. Те приезжали и, быстро договорившись о цене, сдавали хозяину под расписку кипы бумаг. Его помощник, как в паровозную топку, забрасывал эти бумаги в окна горящего офиса, и смысл происходящего был вняттен даже такому далекому от большого бизнеса человеку, как я. Вот придут к этим бизнесменам налоговые инспекторы:

- А ну предъявите ваши финансовые документы!
- Сгорели во время пожара.
- А у вас что, был пожар?
- У нас, слава богу, нет, а вот у бизнесмена такого-то, к сожалению, был. А мы ему как раз в этот день документы свои на хранение сдали...
- А чем докажете?

— Что? То, что сдали? Пожалуйста, вот расписка. А то, что у него как раз в этот момент был пожар, так иначе оно и быть не могло. Это же у него такой бизнес...

Нет, в детстве, неподалеку от психбольницы, все было значительно интереснее!..

Посмотреть, как горит дровяной сарай, собралось пол-Слободки. Вокруг царило приподнятое настроение. Хозяева, понимая, что одним сараем дело не ограничится, выносили из рядом стоящего ветхого дома нехитрый скарб, но тут, оглашая округу воем сирены, кваканьем клаксона и звоном медного колокола, к дому подъехал пожарный автомобиль — грузовик ярко-красного цвета с лестницей на кабине и тремя пожарными в кузове.

— Внимание, товарищи бойцы! — закричал их командир, вылезая из кабины с секундомером в руках. — Вижу пожар второй степени. На боевой рубеж выходи!

Пожарные спрыгнули на землю.

— Стоп, стоп, стоп!.. — закричал главный пожарный. — Это все никуда не годится! Ну что, Причитайло, где твои восемнадцать секунд по нормативу? А кто мне на учениях говорил: «Вот будет пожар, тогда и увидите»? Ну вот, пожалуйста, пожар я вижу и вижу, что у тебя опять двадцать три! Ну что же, давайте все в кузов, выпрыгиваем еще один раз!

— А может, тушить начнете, товарищи пожарники? — робко спросил кто-то из погорельцев. — Вон уже и на дом перекинулось...

— У вас один дом на уме, — строго ответил главный пожарник, — а я за весь город ответственный! Где же мне еще подчиненных учить, как не в боевой обстановке? Внимание, товарищи бойцы! Вижу пожар теперь уже третьей степени! На боевой рубеж выходи!.. Вот, уже лучше... Все-таки двадцать одна секунда. А знаешь почему, Причитайло, у тебя все-таки двадцать одна,

а не восемнадцать? Потому что спрыгивать надо, а ты, извини, сползаешь, как беременная женщина! Вот посмотри, как Кузнецов спрыгивает! А ну, Кузнецов, покажи ему еще один раз, как это делается!

— Слушаюсь, товарищ командир! — лихо откозырял Кузнецов, ловко залез в кузов, ловко спрыгнул на землю, но так и остался лежать на земле.

— А, черт, нога!..

— Что «нога», Кузнецов?

— Да вот, подвернул, черт бы ее побрал!..

— Ну ничего. Это хорошо. То есть что подвернул — это, конечно, плохо, а хорошо то, что мы эту ситуацию на учениях тоже отработывали. Рядовой Хабибулин, вправьте ему сустав!

— А может, лучше я ему вправлю, товарищ командир?

— Э нет, Причитайло. То, что вы вправите, я не сомневаюсь. Это вы как раз делаете хорошо. Вот Хабибулин пусть вправит! А то мне докладывали, что он на занятиях по медицине каждый раз в таких случаях наш манекен по два часа уродует.

— Ну не даются мне эти переломы, товарищ командир...

— Какие еще переломы? У Кузнецова вывих!

— Так это сейчас у него вывих, а как я за лечение возьмусь, будет перелом...

— Да и не станет этот дом гореть еще два часа, — заметили из толпы, — максимум минут двадцать...

— Ладно, — сказал командир. — Ты, Кузнецов, пока отползи в сторонку, а ты, Хабибулин, бери брандспойт и подсоединяйся к гидранту. Где у вас тут гидрант?

— Какой это еще гидрант? — удивились погорельцы. — Нету у нас никакого гидранту...

— Ну кран пожарный по-нашему.

— И крана пожарного у нас нет. У нас вообще никакого крана нет. А зачем он нам нужен, тот кран, если у нас здесь и воды никогда не было?

— Так что же вы тогда технику сюда вызывали, людей? И что это за мода такая пошла — чуть дом загорится, сразу пожарников вызывать? Мы тут стараемся, понимаешь, делаем все возможное и невозможное... Вон, — командир показал на отползающего Кузнецова, — теряем личный состав! А у вас и пожарного крана нет!

— Пожарный кран есть на суконной фабрике, — сообщил какой-то мужчина в пижаме и тапочках.

— А это недалеко?

— Если ехать трамваем, получается остановки четыре.

— Ничего себе, четыре остановки трамваем! У нас на такое расстояние шланг не дотянется!

— Тогда можно не ехать трамваем. Можно идти пешком. Получается всего одна остановка.

— То есть как это?

— Очень просто. Идете себе, идете и останавливаетесь только у суконной фабрики... Но расстояние то же.

— А что, если мы, товарищ командир, трофейный брандспойт подключим, а? — с робкой надеждой предложил Хабибулин. — У него, наверное, шланг ох какой длинный!

— Отставить трофейный! Вы что, не знаете, что этот брандспойт мы бережем для особенно ответственных возгораний? Если обком, не дай бог, загорится или горком.

— Да не загорятся они, товарищ командир! Вы это нам уже сколько лет обещаете! И ничего. Так и не узнаем мы никогда, что ж оно такое, эта хваленая зарубежная техника!..

— Ну так и быть, подключайте! — сдался командир.

— Слушаемся! — обрадовались Хабибулин и Причитайло и, подхватив трофейный брандспойт, побежали в сторону суконной фабрики, всем своим видом показывая толпе, что сейчас ей будет представлено нечто необыкновенное.

— Так тогда, может, я и нашу выдвижную лестницу уже выдвину? — спросил у командира водитель пожарной машины. — Я понимаю, что оно вроде как ни к чему: и дом здесь в один этаж, да и от него уже мало чего осталось... Просто я тут приспособление изобрел для ускорения выдвижения лестницы. Так пусть наконец люди увидят, какая все-таки мощь стоит на страже их противопожарной безопасности!..

— Выдвигай! — кивнул командир.

Водитель на что-то нажал, после чего вторая половина лестницы не просто выдвинулась из первой, а вылетела из нее со страшным свистом, снесла половину крыши, а вторую ее половину обрушила прямо в горящий дом.

— Во дают! — ахнул кто-то в толпе. — Получается, это у них как «катюша»?!

— Да, — сказал водитель машины. — Чего-то я тут еще не подрассчитал...

— Это мы после поговорим, — ответил ему командир. — Надеюсь, в доме никого не оставалось? — спросил он у погорельцев.

— Да нет, — отвечали те. — Мы даже и вещи все вынесли самые ценные... Кажись, только веник забыли...

— А Коля ж мой где?! — запричитала вдруг какая-то молодуха. — Ой, люди добрые, Коля!.. Сынок... Я ж и забула тут про него... А сейчас, как за веник заговорили, так сразу и вспомнила!.. Мы когда еще из дому выходили, я ему говорю: «Коля, сынок, ты ж смотри, чтобы веник тут нэ сгорив!» А тэпэр вот ни веника, ни его!..

— Ну знаете! — возмутился командир. — А ну быстро облейте меня чем-нибудь!

— Как вы говорите?

— Облейте меня, говорю, чем-нибудь! Что у вас там есть?

— А что у нас есть? Ничего у нас нет... Мы ж тут как раз День физкультурника отмечали, так и выпили все, что было...

— Да что я тут с вами разговариваю?! Эх, была не была!.. — И командир пожарников, сделав два гигантских прыжка, исчез в клубах огня и дыма...

— Мама, а мама, — прозвучал в наступившей тишине тоненький детский голос, — а чего это дядя в самое пекло полез? За веником, что ли?

— Та за каким еще там... А кто это сказал? Коля? Ты тут? Ой, слава тебе, Господи... Шоб тебя уже черти забрали, байстрюк! Где ж тебя носить?!

— Я в туалет ходил за кустик.

В это время дом, вспыхнув особенно ярким пламенем, развалился на головешки, но командира пожарников там почему-то не оказалось. Толпа тихо ахнула...

— Не нужно было их вызывать, этих пожарников, — сказал какой-то моряк с «Беломором» в зубах, — дом мы бы и сами не потушили, зато у нас хотя бы не было человеческих жертв...

— Не слушай его, Николай, — обратилась к мальчику дородная женщина в пионерском галстуке — наверное, пионервожатая. — Только что, на твоих глазах, этот пожарный, спасая юного пионера, совершил героический подвиг! Конечно, если бы ты предупредил его, что идешь в туалет, он бы остался жив. Но с воспитательной точки зрения, может быть, так даже лучше. Какой вывод ты сделаешь из того, что произошло сегодня? Вот как ты будешь поступать в подобных случаях, когда станешь взрослым мужчиной?

— Ну, каждый раз, прежде чем идти в туалет, я буду предупреждать пожарных.

— Неправильно! Ты должен был сделать вывод, что в жизни всегда есть место для подвига! А этот пожарный, — обратилась она уже ко всем, — навсегда останется в наших сердцах. Ведь правильно я говорю, товарищи? И теперь, вспоминая этот день, мы всегда будем видеть перед собой его мужественное лицо, а его героический голос всегда будет звучать в наших ушах!